

Арабов Р. Р.

аспирант,

Российская академия предпринимательства

e-mail: 1245655@mail.ru

Влияние налогового менталитета и налоговой морали на состояние системы налогового контроля в государстве

Налоговый контроль имеет важное значение для экономики. Тем не менее, в основе любого вида контроля лежит необходимость изучения причин данного явления и измерения его последствий в государственном масштабе с учетом влияния налогового менталитета и налоговой морали.

Ключевые слова: *налоговый менталитет; налоговая мораль; поведение; государственная политика; уклонение от уплаты налогов.*

Arabov R. R.

postgraduate student, Russian academy of entrepreneurship

Influence of tax mentality and tax morals on condition of system of tax control in the state

Tax control is important for economy. Nevertheless, need of studying of the reasons of this phenomenon and measurement of its consequences for the state scale taking into account influence of tax mentality and tax morals is the cornerstone of any kind of control.

Keywords: *tax mentality; tax morals; behavior; state policy; evasion of taxes.*

Одним из основоположников налоговой теории, объясняющей феномен уклонения от уплаты налогов являлся Беккером, еще в конце 60-х годов он сделал одну из первых попыток объяснения штрафов за совершение налоговых преступлений, утверждая, что штраф является ценой соразмерной убытка, получаемого государством. Чем выше убыток, тем выше должен быть штраф по принципу соразмерности¹. В более современных исследованиях, данный вывод был интерпретирован несколько иначе, «чем выше штраф, тем более он действенен с психологической точки зрения и тем, ниже вероятность совершения противоправных действий»². Полагаем, что и стимул к совершению этих дей-

¹ Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach, Journal of Political Economy 76: 169–217. — 1968.

² Gneezy, U., Rustichini A., A Fine is a Price, Journal of Legal Studies 29: 1–17. — 2000.

ствий будет соразмерно выше, ожидаемой выгоды от уклонения от уплаты налогов.

Научный интерес представляют и работы Аллингема и Сэндмо³, где авторы провели изучение различных подходов к уклонению от уплаты налогов с позиции изучения выбора рискованной альтернативы. Их выводы заключались в том, что риск от совершения налоговых нарушений всегда обусловлен альтернативой выгоды. При этом выгода может также обуславливать предпочтения в совершении того или иного преступления или нарушения. Таким образом, авторам удалось не только вывести шкалу соответствия наказаний от возможных выгод, но и объяснить причины почему многие формы налогового контроля слабо работают или вовсе неэффективны.

Не менее важными оказались теоретические исследования⁴, посвященные анализу соответствия личных доходов индивидуумов и предельной ставки налога, как одного из фактора, объясняющего природу преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов. Авторам удалось вывести зависимость предельного размера доходов от ставки налога, которая может являться не обременительной для плательщика. В противном случае, происходит эффект уклонения и неуплаты налогов. Однако даже низкие ставки налога не являются стимулом для их уплаты, равно как и размер наказания.

Например, Альм, МакКлелланд и Шульц⁵ утверждали, что, довольно низкий уровень штрафов не являются гарантией их уплаты, даже при наличии постоянного налогового контроля. Кроме того, эмпирические данные о влиянии налогового контроля аудита и штрафов за уклонение от их уплаты свидетельствуют о существенном влиянии на данный процесс теневой экономики. Чем выше в стране уровень

³ Allingham M.G., Sandmo A. Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis, *Journal of Public Economics* 1: 323–338. — 1972.

⁴ Andreoni J., Erard B., Feinstein J. Tax Compliance, *Journal of Economic Literature* 36: 818 – 860. — 1998.

Slemrod J., Blumenthal M., Christian C.W. Taxpayer Response to an Increased Probability of Audit: Evidence from a Controlled Experiment in Minnesota, *Journal of Public Economics* 79: 455–483. — 2001.

Torgler B. Tax Morale: Theory and Empirical Analysis of Tax Compliance, *Dissertation, University of Basel*. — 2003.

Braithwaite V., Wenzel M. Integrating Explanations of Tax Evasion and Avoidance, forthcoming in: A. Lewis (ed.), *Cambridge Handbook of Psychology and Economic Behaviour*, Cambridge University Press, Cambridge. — 2006

⁵ Alm J., McClelland G.H., Schulze W.D. Why Do People Pay Taxes *Journal of Public Economics* 48: 21–38. — 1992.

теневой экономики, тем выше количество налоговых преступлений, даже при наличии эффективных мер налогового контроля. Принимая во внимание работы некоторых авторов⁶, исследовавших феномен теневой экономики с точки зрения влияния на эффективность налогового контроля, можно сделать вывод о необходимости изучения по меньшей мере некоторых групп населения и бизнеса, деятельность которых не является законной, либо доходы которых нельзя признать в полной мере легальными. Вместе с тем именно эти работы положили начало проведения междисциплинарных исследований в области положительного эффекта налогового контроля, по крайней мере для части группы доходов населения.

Швейцарскими учеными Фреем и Фельдом⁷ было установлено положительное влияние налоговых наказаний в виде штрафов и пеней, однако положительный эффект налогового контроля был не найден. Мартинес-Васкес и Ридер⁸ в своем докладе даже привели доказательства о том, что усилия органов власти в США по стабилизации режима уклонения от уплаты налогов не только не принесли ожидаемых результатов, но позволили усомниться в уже предпринятых реформах. Как следует из доказательной базы, в тех штатах, где налоговый климат был мягче и бизнес чувствовал защиту со стороны государства, налоговые поступления даже при отсутствии постоянных контрольных процедур были значительно выше. Следовательно, как таковые налоговые послабления без наличия благоприятной среды, не являются залогом успешной собираемости платежей, происходит своего рода перекомпенсация одних выгод на другие, меняются приоритеты бизнеса и населения.

Появление во всем мире налоговых оффшоров и зон благоприятного налогового климата также произошло под влиянием налогового поведения граждан и бизнеса. Концентрация капитала в этих зонах значительно превосходит другие юрисдикции именно по причине психологического и морального риска, возникающего вследствие повышенного налогового контроля.

Фрей вполне справедливо утверждал, что результаты соблюдения налогового законодательства от внутренней мотивация платить нало-

⁶ Dubin J.A., Wilde L.L. An Empirical Analysis of Federal Income Tax Auditing and Compliance, *National Tax Journal* 41: 61 – 74. – 1988.

⁷ Frey B.S., Feld L.P. Deterrence and Morale in Taxation: An Empirical Analysis, CESifo Working Paper № 760, August 2002.

⁸ Martinez-Vazquez J., Rider M., Multiple Modes of Tax Evasion: Theory and Evidence, *National Tax Journal* 58: 51–76. – 2005.

ги связан с наличием морального риска, который напрямую влияет на мотивацию налогоплательщика. Суть данного феномена состоит в том, что высокая интенсивность налогового контроля воспринимается налогоплательщиком, как угроза вторжения в его частную жизнь. В связи с чем, автором обращается внимание на необходимость выстраивания социальных контрактов населения и бизнеса с властью, под которыми понимаются прежде всего, возможные выгоды от сотрудничества в виде получения дополнительных привилегий в будущем. На первый взгляд, такие выводы нам не кажутся неоднозначными, логично выстроенная налоговая политика по стимулированию налоговых поступлений в обмен на будущие блага является вполне оправданной платой за возможность своевременно получать доходы в бюджет, однако с другой стороны, здесь важна последовательность реформ и налоговых стимулов, реально отражающая вклад бизнеса и населения в благополучие страны. Пока лишь скандинавским странам удалось реализовать подобные социальные контракты, стимулирующие к выплате высоких налогов в обмен на социальные привилегии и грамотно выстроенную социальную и налоговую политику.

Труды некоторых ученых 50–70-х гг. прошлого столетия были сосредоточены на изучении понятий «налоговая мораль» и «налоговый менталитет», развитие которых в дальнейшем позволили объединить исследования по направлениям психологии и экономики в рамках междисциплинарных работ.

Опираясь на работы Шмолдерса⁹, можно охарактеризовать налоговый менталитет как отношение налогоплательщиков к их налоговому бремени. Штрюмпель¹⁰ впервые описав термин налоговый менталитет, характеризует его как готовность человека к уплате налога. Льюис¹¹ рассматривал налоговый менталитет, положительное или отрицательное отношение к уклонению от уплаты налогов, используя метод обследования. Льюис обнаружил, что налоговый менталитет отличается на страновом уровне, по социальным характеристикам страны, демографической ситуации и пр.

Несмотря на эти многообещающие исследования в изучении налоговой морали, до сих пор не получены объективные доказательства

⁹ Schmolders G. Fiscal psychology: a new branch of public finance. *National Tax Journal*, 15, 184–193. – 1959.

¹⁰ Strümpel B. The contribution of survey research to public finance. In A.T. Peacock (Ed.), *Quantitative Analysis in Public Finance* (PP. 13–32). New York: Praeger. – 1969.

¹¹ Lewis A. An empirical assessment of tax mentality. *Public Finance*, 2, 245–257. – 1979.

и модели рационального поведения налогоплательщика с учетом реагирования на возможные санкции или штрафы. В более современных работах, наличие налогового менталитета связывают в основном с уровнем доверия государственным и фискальным органам. Например, как считает, Филлипс¹², если граждане не доверяют своему президенту налоговый менталитет будет постоянно снижаться, равно как и мотивация по уплате обязательных взносов и платежей. Такая «защитная» реакция объясняется не в занижении доходов в налоговых декларациях, но и в более изощренных схемах ухода от уплаты налоговых платежей. Теория Филлипса также проливает свет и на причины возникновения экономических кризисов в государстве посредством резкого снижения доверия к власти и как следствие, доверия к фискальной политике государства, что оказывает непосредственное влияние и на процедуры налогового контроля. Капитал утекающий за рубеж не может не отражаться на экономической ситуации в стране, эта тенденция демонстрирует недоверия бизнеса и населения к власти.

Тарглер¹³ утверждал, что существуют три ключевых фактора для понимания налоговой морали. (1) моральные устои и правила в обществе, настроения масс; (2) справедливость налогового бремени, поскольку бедные слои не должны платить за богатых; (3) отношения между налогоплательщиками и правительством (доверие масс). Как только один из этих факторов становится труднодостижим, возникает конфликт и происходит снижение налоговой морали в обществе, исчезает лояльность и понимание важности фискальной нагрузки. Существенным «раздражающим» фактором может выступать и резкое повышение налогов на фоне общеэкономической ситуации в стране, когда бюджетный дефицит покрывается за счет увеличения налоговой нагрузки в государстве.

Эллингем концептуально обосновал идеи налоговой нагрузки с точки зрения субъективного ощущения для разных групп налогоплательщиков и подчеркнул важность отношения государства к проблемам введения норм налогового законодательства. По мнению автора, ключ к объяснению причин неуплаты налогов нужно искать в психологической сфере ценностей и установок, поэтому формирование «налогового менталитета» во многом связано с ощущением социальной

¹² Phillips M. D. Taxpayer response to targeted audits. Unpublished PhD dissertation. The University of Chicago. – 2011 [http://home.uchicago.edu/~mdp/webdocs/TargetedAudits_20101117.pdf].

¹³ Torgler B. Tax compliance and tax morale: a theoretical and empirical analysis. Cheltenham, UK: Edward Elgar. – 2007.

политики в государстве, заботе о ее гражданах и их поддержке. Однако именно Эллингом впервые ввел понятие налоговой морали по отношению к плательщикам с точки зрения двух абсолютно не взаимосвязанных категорий — обязанности оплаты налога и уклонения от уплаты налога. Его многочисленные исследования позволили получить довольно интересные выводы о влиянии налоговой морали и налогового менталитета на существующий размер доходов населения, в странах где доход превышает средний уровень значительно ниже количество случаев уклонения от уплаты налогов и сам налог воспринимается индивидуумами не как дополнительная нагрузка, а как источник перераспределения благ в обществе.

Именно поэтому, многие ученые и экономисты занимавшиеся в разное время изучением причин неуплаты налогов и возможные рычагах налогового контроля, практически единогласно их связывали с общеэкономическим и социальными уровнем развития государства. Нельзя заставить оплачивать налоги при отсутствии социальных стимулов, что и составляет основы налоговой морали. Формирование основы налогового менталитета также тесно связано с принципами и подходами, определенными в группах населения с разным уровнем доходов, образования и типа занятости, что в конечном итоге, образует формы налогового контроля, используемого с точки зрения фискального инструмента в государственных целях.

Однако, принимая во внимание, большое количество эмпирических работ, посвященных исследованию причин снижения налоговой морали, считаем, что одной из основных причин выступает низкое доверие к государственным органам и власти, о чем мы уже говорили выше. Недоверие со стороны населения безусловно является ключевой причиной неуплаты налогов, однако это лишь очевидные факторы лежащие на поверхности, а косвенные заключаются в снижении демографической ситуации в стране, качестве налогового и бизнес климата, повышении доли трудовой миграции в страны с более благоприятным налоговым режимом. В конечном счете, и бегство капитала связано именно с увеличением уровня недоверия к государственной политике.

Не менее очевидный интерес в вопросах качества и механизмов реализации налогового контроля в виду недостаточности налоговой морали и менталитета, вызывают исследования отчетности в части демографических характеристик налогоплательщиков. К демографическим контрольным переменным относятся: возраст, пол, семейное положение, наличие детей и доход на душу населения, а также страна налогоплательщика, как налогового резидента.

Эмпирические исследования показали, что возраст налогоплательщика положительно коррелирует с возможностью соблюдения налогового законодательства в обществе. Наличие устойчивых семейных связей, а также детей, служит благоприятным фактором, указывающим на стабильность налогового менталитета. При этом, как показывают исследования, гендерный признак в совокупности с уровнем образования, служит важнейшим индикатором, указывающим на наличие высокого налогового менталитета. Напротив, отсутствие образования, низкая финансовая грамотность — являются важнейшим сигналом для фискальных органов для необходимости проверки доходов, в этом сегменте, как правило, сосредоточены группы с высокой финансовой нагрузкой в виду взаимовлияния уже перечисленных факторов.

Итак, мы подошли к очень важному выводу о том, что в виду существования таких явлений, как налоговый менталитет и налоговая мораль, принципы и подходы образующие структуру налогового контроля в государстве должны быть строго дифференцированы и учитывать необходимость повышения налоговой нагрузки на определенные группы налогоплательщиков. В противном случае, эффективность налогового контроля будет постоянно снижаться, наряду со снижением доверия населения и бизнеса к фискальной политике проводимой государством.

Используемые источники

1. Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach, *Journal of Political Economy* 76: 169–217. — 1968.
2. Gneezy, U., Rustichini A., A Fine is a Price, *Journal of Legal Studies* 29: 1–17. — 2000.
3. Allingham M.G., Sandmo A. Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis, *Journal of Public Economics* 1: 323–338. — 1972.
4. Andreoni J., Erard B., Feinstein J. Tax Compliance, *Journal of Economic Literature* 36: 818–860. — 1998.
5. Slemrod J., Blumenthal M., Christian C.W. Taxpayer Response to an Increased Probability of Audit: Evidence from a Controlled Experiment in Minnesota, *Journal of Public Economics* 79: 455–483. — 2001.
6. Torgler B. Tax Morale: Theory and Empirical Analysis of Tax Compliance, Dissertation, University of Basel. — 2003.
7. Braithwaite V., Wenzel M. Integrating Explanations of Tax Evasion and Avoidance, forthcoming in: A. Lewis (ed.), *Cambridge Handbook of Psychology and Economic Behaviour*, Cambridge University Press, Cambridge. — 2006

8. Alm J., McClelland G.H., Schulze W.D. Why Do People Pay Taxes
Journal of Public Economics 48: 21–38. — 1992.
9. Dubin J.A., Wilde L.L. An Empirical Analysis of Federal Income Tax
Auditing and Compliance, National Tax Journal 41: 61–74. — 1988.
10. Frey B.S., Feld L.P. Deterrence and Morale in Taxation: An Empirical
Analysis, CESifo Working Paper № 760, August 2002.
11. Martinez-Vazquez J., Rider M., Multiple Modes of Tax Evasion: Theory
and Evidence, National Tax Journal 58: 51–76. — 2005.
12. Schmolders G. Fiscal psychology: a new branch of public finance. National
Tax Journal, 15, 184–193. — 1959.
13. Strümpel B. The contribution of survey research to public finance. In A.T.
Peacock (Ed.), Quantitative Analysis in Public Finance (PP. 13–32). New
York: Praeger. — 1969.
14. Lewis A. An empirical assessment of tax mentality. Public Finance, 2,
245–257. — 1979.
15. Phillips M. D. Taxpayer response to targeted audits. Unpublished PhD
dissertation. The University of Chicago. — 2011 [[http://
home.uchicago.edu/~mdp/webdocs/TargetedAudits_20101117.pdf](http://home.uchicago.edu/~mdp/webdocs/TargetedAudits_20101117.pdf)].
16. Torgler B. Tax compliance and tax morale: a theoretical and empirical
analysis. Cheltenham, UK: Edward Elgar. — 2007.